

Глава 7

— Сяо Бэй?!

Жуань Личэн, сидевший в гостиной перед телевизором, подскочил от пронзительного крика сына и бросился в комнату, даже не успев надеть тапочки.

— Что случилось? Что произошло?

Жуань Бэй, широко раскрыв глаза, переводил взгляд с призрака, замершего у письменного стола, на отца. Лицо юноши стало мертвенно-бледным.

Отец смотрел на него с тревогой и напряжением, совершенно не замечая стоящего рядом духа. Но юноша не мог просто зажмуриться и сделать вид, что того не существует.

Спустя мгновение прибежала и Мама Жуань. Родители замерли рядом с сыном, испуганно оглядывая его. Заметив, что мальчик бледен, они принялись гладить его по спине и ощупывать лоб, наперебой спрашивая, где у него болит.

Увидев, что призрак перевёл взгляд на их семью, Жуань Бэй почувствовал, как зрачки сузились, а сердце заколотилось в груди, словно тяжёлый молот.

Он вымученно улыбнулся:

— Прямо... прямо сейчас увидел крысу. Она меня до смерти напугала.

— Ну и ребёнок! Чуть сердце мне этим криком не вырвал, — Жуань Личэн облегчённо, но ворчливо прихлопнул сына по плечу. — Куда она побежала? Всё ещё в комнате? Если так боишься, спи сегодня в комнате сестры, а я лягу здесь — посмотрю, получится ли её поймать.

С этими словами отец потянулся к двери, намереваясь подтолкнуть сына к выходу. Жуань Бэй вздрогнул и застыл на месте, не двигаясь.

— Она... она в гостиную убежала!

— Быстрее, закрывай все двери! — скомандовала Мама Жуань и бросилась к кухне.

Жуань Личэн уже готов был захлопнуть дверь в спальню. Жуань Бэй покосился на сделавшего пару шагов призрака и внезапно вцепился в руку отца:

— Пап, я... я лучше побуду в своей комнате.

Не дожидаясь ответа, он юркнул в спальню и заперся изнутри.

Комната была совсем небольшой. Стоило закрыть дверь, и в замкнутом пространстве расстояние между человеком и призраком не превышало трёх метров.

Жуань Бэй прижался спиной к дверному полотну. Позвоночник обдало холодом, волосы на затылке встали дыбом, а ноги так ослабли, что он едва не сполз на пол.

Сквозь дерево доносились голоса родителей, которые с шумом искали несуществующую крысу по всей квартире. Их присутствие придало ему капельку храбрости. Он заговорил дрожащим шёпотом, умоляюще сложив руки:

— Пожалуйста... пожалуйста, оставьте меня в покое. Если я чем-то вас обидел, проявите великодушие, пощадите...

Призрак вежливо улыбнулся и произнёс:

— Прошу прощения. Я вовсе не хотел вас пугать, просто вы — первый встреченный мною человек, который способен меня видеть.

Жуань Бэй в сердцах ущипнул себя за палец.

«Ну что за дурные руки! Зачем ты вчера ему помахал? Вот и приманил беду на свою голову!»

— На самом деле я вижу не очень отчётливо... — пробормотал он.

Если бы не понимание того, что ложь бесполезна, он бы с радостью прикинулся слепым прямо сейчас.

Мужчина не ответил. Он молча и спокойно наблюдал за ним, и этот глубокий, безмятежный взгляд заставил все жалкие хитрости юноши мгновенно испариться.

Тот опустил голову и тихо проговорил:

— Господин призрак, у живых и мёртвых разные пути. Я не знаю, почему вижу вас, но... может быть, я завтра куплю побольше ритуальных денег и сожгу их для вас?

Призрак на мгновение замолчал, а затем ответил:

— Деньги мне не нужны. Но я надеюсь, что вы сможете оказать мне услугу.

В душе Жуань Бэй всё восстало против этого предложения. Меньше всего на свете он хотел иметь дела с выходцами с того света — видит бог, это был его самый сокровенный страх. Он бы скорее согласился спать в обнимку со змеей, чем вступать в какой-либо контакт с духом! То, что он только что заперся в одной комнате с призраком, движимый желанием защитить родителей, уже было пределом его мужества.

Заметив это нежелание, Жань Юйшэн прищурился. Он не стал пользоваться страхом юноши, чтобы угрожать ему, а внезапно сменил тон и представился:

— Меня зовут Жань Юйшэн.

Жуань Бэй растерянно моргнул:

— А?.. Здравствуйте, господин Жань?

Собеседник горько усмехнулся и слегка хлопнул себя по лбу. Даже в этом порывистом жесте не было и тени легкомыслия — лишь искренность.

— Это я был слишком самонадеян. Сяо Бэй... Я слышал, как родители называют тебя так. Могу я тоже использовать это обращение?

Жуань Бэй кивнул:

— Как вам будет угодно.

Призрак вёл себя вежливо, а его облик не внушал ужаса. Если бы юноша не знал, кто перед ним, он бы давно перестал бояться.

— Моя история слишком длинная. Если я стану рассказывать сам, ты вряд ли мне поверишь. Поэтому лучше посмотри сам.

— Как... посмотреть?

Жуань Бэй ещё плотнее прижался к двери, боясь, что дух подойдёт ближе и вскрыет ему череп, чтобы показать свои мысли.

Жань Юйшэн кашлянул, явно смутившись:

— Ты можешь просто поискать моё имя в сети.

От страха реакция Жуань Бэй замедлилась:

— Поискать? Где?

Помимо способности видеть мёртвых, он не обладал никакими магическими талантами и понятия не имел, как «искать» призраков.

Жань Юйшэн молча указал на смартфон, лежащий на столе.

Жуань Бэй застыл в неловком молчании. Затем он выдавил из себя сухую улыбку и покосился на телефон, но не спешил подходить — мужчина стоял слишком близко к столу.

Заметив его опасения, Жань Юйшэн отошёл на несколько шагов. Юноша, дрожа всем телом, подошёл, схватил мобильный и молниеносно отступил на прежнюю позицию у двери, за которой были папа и мама.

Он открыл браузер и ввёл имя, названное призраком. Экран тут же выдал ворох результатов, во главе которых красовалась персональная статья в энциклопедии.

Жуань Бэй сравнил фото с образом перед собой. Сомнений не было — один и тот же человек. Те, кто достаивался отдельной статьи в энциклопедии, были как минимум известными личностями в своей области.

Смесь любопытства и благоговения заставила его углубиться в чтение. Список достижений и важных этапов биографии вызывал искреннее восхищение. Жуань Бэй не слишком разбирался в профессиональных терминах, но из беглого просмотра понял главное: господин Жань был выдающимся финансовым магнатом, поднявшимся с самых низов, чьё личное состояние исчислялось десятками миллиардов.

При жизни.

А месяц назад он погиб в автокатастрофе.

Жуань Бэй невольно задумался о другом.

«Боже, неужели меня втянут в какую-то грязную семейную вражду богачей?»

Для него это было непосильной ношей. Он не мог справиться даже с семьёй Лу, куда уж ему лезть в такие дела.

Жань Юйшэн достиг своих высот благодаря умению видеть людей насквозь. И хотя Жуань Бэй прожил две жизни, перед смертью в первой он был ещё совсем молод и рос в простой среде. Даже после нескольких лет в семье Лу он не мог стать достойным противником такому искущённому человеку. Тому хватило пары фраз, чтобы вытянуть из юноши его мысли.

— Господин Жань, дело вовсе не в том, что я не хочу помогать. Посмотрите на меня — я обычный ученик старшей школы. Я несовершеннолетний, я ещё ребёнок, я правда не справлюсь...

Тот не удержался от смеха:

— Ты слишком много воображаешь. Моя авария действительно была несчастным случаем.

— Тогда... чем же я могу помочь? — Жуань Бэй запнулся.

Улыбка мгновенно исчезла с лица призрака. Он долго молчал, а затем тихо произнёс:

— Помоги мне написать любовное письмо.

— А?

Жуань Бэй решил, что ослышался:

— Вы хотите, чтобы я написал любовное письмо? Настоящее, на бумаге, чтобы передать чувства?

— Именно так. Любовное письмо на бумаге.

Жань Юйшэн, поддавшись воспоминаниям, пробормотал:

— Я обещал писать ей каждый год. Боюсь, теперь это обещание выполнить трудно.

Теперь Жуань Бэй был уверен: последняя воля этого финансового магната не имела ничего общего с бизнесом, карьерой или мстью. Это был долг сердца.

Если нужно просто отправить письмо, он вполне справится. Столь простое решение проблемы не могло не радовать.

— Хорошо, хорошо, — с готовностью отозвался он. — Я могу написать прямо сейчас, а завтра отправлю.

«Только, пожалуйста, перестаньте меня преследовать!»

Призрак замялся, словно хотел что-то добавить, но передумал. Он отошёл от стола, освобождая место:

— Тогда прошу тебя.

Жуань Бэй замахал руками:

— Не стоит благодарности, это совсем несложно.

Даже если бы было сложно, он бы не посмел отказать. К тому же, если это поможет поскорее отправить духа восвояси, написать письмо — сущая мелочь.

Его мысли были слишком прозрачны. Жань Юйшэн, поддавшись внезапному озорству, намеренно спросил:

— Раз это несложно, может, напишешь ещё десятков пять-шесть?

Жуань Бэй замер. В мыслях он отвесил себе звонкую пощёчину.

«Язык мой — враг мой!»

— На самом деле... это всё же немного обременительно...

Юноша сжался в комок у двери, боясь, что отказ разозлит собеседника. Хотя тот и казался рассудительным, он всё равно оставался призраком!

Жань Юйшэн едва не рассмеялся вслух. Этот мальчишка был немного наивным, но в этой наивности крылось своеобразное очарование. У него самого не было детей, но если бы были, то, вероятно, уже достигли бы такого возраста.

Изящный юноша, приткнувшийся у косяка, смотрел на него с мольбой и страхом в глубоких чёрных глазах. Глядя на него, Жань Юйшэн ощутил укол тоски.

Раньше он никогда не жалел об отсутствии детей. Жена не хотела рожать, ему было всё равно — он не желал, чтобы кто-то третий претендовал на её внимание и любовь. Но они обещали друг другу состариться вместе, а он бросил свою любимую на полпути. Пусть это случилось против его воли, обещание было нарушено, и теперь она осталась совсем одна.

Если бы тогда он проявил твёрдость и настоял на ребёнке, сейчас было бы кому защитить её и составить ей компанию.

— Всё в порядке, я просто пошутил.

Взгляд Жань Юйшэна смягчился. Когда он намеренно скрыл властную ауру лидера, его

благородные черты лица стали казаться почти дружелюбными.

Жуань Бэй широко раскрыл глаза. Он сделал это специально, чтобы напугать его! Какая наглость! Но злиться он не посмел...

Дрожащими шагами он подошёл к столу и достал бумагу с ручкой. Стараясь не смотреть на стоящего рядом призрака, он негромко произнёс:

— Вы диктуйте, я буду записывать. Завтра я куплю бумагу получше, перепишу всё набело перьевой ручкой и отправлю.

Несмотря на желание поскорее избавиться от гостя, Жуань Бэй привык доводить обещанное до конца и делать это на совесть. Он приготовился записывать, но Жань Юйшэн хранил долгое молчание.

Юноша робко покосился на него. Мужчина замер рядом с отрешённым видом, погружённый в свои мысли. Жуань Бэй не смел его тревожить или торопить. Он вертел в пальцах ручку, время от времени бросая короткие взгляды на духа, в надежде, что тот скоро решится — иначе родители загонят его спать.

Прошло немало времени, прежде чем Жань Юйшэн наконец отреагировал:

— Прости. Я... пока я не решил, что писать...

Он писал ей письма с самого знакомства. В молодости — часто, иногда по несколько штук в месяц: одно ещё не успевало дойти, а он уже отправлял следующее. Его жена тогда была невинной и восторженной дочерью богатого семейства. Когда она попросила отца выделить ей место для хранения самых ценных вещей, тот купил любимой дочке несколько сейфов.

Жань Юйшэн до сих пор помнил свои чувства, когда она впервые привела его домой и показала этот ряд сейфов, набитых его письмами. Тогда он не знал — смеяться ему или радоваться, но в сердце что-то дрогнуло.

Позже он наконец женился на ней. Какими бы ни были его первоначальные цели, он понял, что не может обидеть эту наивную девушку. Ей нравились его письма — и он продолжал писать. Шли годы, и в какой-то момент он осознал, что эта «барышня» стала смыслом его жизни.

С возрастом писем стало меньше. Не потому, что любовь остыла — просто многие слова стали лишними, им хватало одного взгляда, чтобы понять друг друга. Обо всех радостях и печалях они говорили вслух.

Одно письмо в год стало ритуалом, ежегодным сюрпризом. В этом году он начал обдумывать

содержание заранее. Всё уже было решено.

Но теперь... теперь так писать нельзя.

Он планировал рассказать жене, что закончил обустройство нового сливового сада, и пригласить её полюбоваться цветами грядущей зимой. Теперь этому не бывать.

К тому же, это письмо, скорее всего, станет последним. Ему хотелось сказать так много, но он не знал, с чего начать. Любые слова казались неполными, и ни в одном из них он не мог выразить всё то, что не давало его душе покоя.

<http://bllate.org/book/15323/1364062>